

ЧЕЛОВЕК НОМЕРА

Часть 1. Актер поневоле (баритон, соло)

Я собственно, не сам себе биографию выбрал - мне ее выбрали лет с шести. И, подрастая в городе Свердловске, в Богом забытом переулке, где можно было стать только шпаной, я знал, что стану артистом. Дикцией моей все восторжались с детского сада, когда я стихи читал. В первом классе был привлечен в классный кукольный театр, где вскоре из-за ширины был выведен и поставлен перед ней декламировать текст как ведущий. В четвертом классе на уроке ритмики к нам пришла женщина и спрашивает: "Дети, кто хочет в кружок массовиков-затейников?" Я записываюсь не раздумывая. Через два занятия она мне говорит: "Мальчик, ну-ка иди со мной". И ведет меня этажом выше, в драмкружок. Ей тоже понравилась моя дикция. В семидесятом году я снялся в кино вместе с Петром Сергеевичем Вельяминовым - это был наш с ним дебют, причем у меня роль была больше, чем у него. Через 10 лет встретились в новой работе, и опять роль у меня была больше, мастерства, конечно, меньше.

Заканчивая школу, все друг друга спрашивают - куда пойдешь? Меня не спрашивали, мне как бы напомнили.

Меня это взбесило, и я кинулся в университет на исторический. Сдал все экзамены, перед последним ко мне пришел руководитель драмкружка: "Ты что, с ума сошел - тебе артистом нужно быть!" Я сдался. Мне потом однокурсники говорили:

"Как ты нас раздражал на вступительных! Мы все дергались, волновались..." А я ходил спокойный - мне так крепко внушили, что я должен быть артистом, что я вроде как одолжение делал, поступая в Свердловское театральное училище. И в том, что примут, сомнений у меня не было. Год я там проучился и поехал в Москву - и снова получилось так, что мне это вроде как навязали. У нас там одни диссиденты учились, которые поступали, чтобы год перекаптоваться, а потом снова - в Москву, в Ленинград... Все едут - ну и я поехал... Поступили только я и мой товарищ Сергей Балабанов, с которым мы до сих пор дружим. Так и оказался в Москве. Думал: закончу, поеду в Свердловск работать, жить к папе с мамой. Тут мне навязали мысль, что, раз уж я в Москве учусь, надо оставаться. Ну, надо - так надо!

Так вот всю жизнь мне все "навязывали", а теперь уже я никого не слушаю - только жену. И роли выбираю не я - она, и режиссеров...

Часть 2.

«Ужель та самая Татьяна?» (исполняется дуэтом)

Наводящий вопрос: Как же вы нашли друг друга? Инициатива, наверное, принадлежала тебе, Володя?

Володя: Не было никакой инициативы. Как-то все само собой получилось. Татьяна была примой. Помню первый спектакль, который я посмотрел в Москве, - "Прошлым летом в Чулимске", хрупкая, нежная, с глазами трепетной лани Шумова - Валентина. Потом "Черное гнездо", я там уже бегал в массовке, а в главной роли - все та же прима. Далее и "Зеленая комната" - я играю эпизодик, а блистает Шумова. И так 8 лет. Она блистала, я вокруг отирался. У нее все роли главные, у меня - разные. Но вот и я заискрил, потом поблескивать стал. Столкнулись в "Снежной королеве", я - Кей, она, как всегда, - Королева, и проскочила искра от столкновения, а из искры, как известно... Так получился Ваня. А потом после Андреева и Жаркова я сыграл Зилова в "Утиной охоте", она - Веру. Работа сближает, это тоже известно.

Потом был творческий союз с Романом Виктюком. Спектакль "Наш Декамерон". Целая галерея образов. В этой галерее Шумова, уже жена, и отступила и зауважала. Роман, когда свой театр организовал, позвал и Таню, но она решила - лучше все одному, чем двоим пополам, и осталась дома у плиты исполнять главную женскую роль - матери и хозяйки. Вот такая жертвенность у примы.

Наводящий вопрос: Трудно одновременно быть и актрисой, и женой человека, который играет у Виктюка и у Колобова, снимается в кино, работает на телевидении?

Татьяна: Бывают люди, с которыми вообще жить легко. Где бы они ни работали, чем бы ни занимались - с ними легко. Это к Володе относится в полной мере. Мы и встретились, чтобы жить одними интересами, а не просто одной семьей. А проблемы - просто прикладываются...

У нас все подчиняется, конечно же, Володиным интересам. Я люблю его не просто как мужа, но и как артиста. И считаю, что из актеров его поколения сегодня мало кто может с ним потягаться. Недаром Р. Виктюк в телеинтервью назвал его в десятке лучших молодых актеров Москвы. У него огромная внутренняя энергетика - и актерская, и чисто человеческая, он завораживает, он не может быть скучен, неинтересен ни на сцене, ни в жизни... Но ведь он хочет, чтобы не только он работал, чтобы я тоже была актрисой, да плюс к этому сына ему родила. И я как любящая жена стараюсь, чтобы все это было.

Володя: А сейчас счастливы вместе играть "Касатку" графа Толстого. Она, разумеется, Касатка, но и я уже не хухры-мухры - князь. Я для Тани никогда в жизни не смогу уже сделать больше, чем сделала она для меня.

Часть 3. «Коммунистическая фамилия», или «Нечто, стремящееся вверх»

Наводящий вопрос: Один из твоих сценических персонажей, артист балета, взял себе броский псевдоним, чтобы лучше "звучать". У тебя самого не было такого соблазна, не смущала тебя простая русская фамилия?

Володя: Смущала не фамилия, а ее интерпретация. Я человек абсолютно не тщеславный - что вредит мне как актеру, - но достаточно самолюбивый. И некоторые вещи меня до сих пор задевают - не буду говорить какие. А в школе какие только вариации моей фамилии не звучали - от "зайца" вариантов через пятьдесят до "Косыгина" - через "косого". Я пришел к отцу и сказал: давай я буду называться по матери, Высотиным - абстрактная такая фамилия, нечто стремящееся вверх. Отец ответил: "Ну и я всю жизнь "заяц" - ну и что?" И как-то неожиданно этот простой ответ меня убедил. Украшать надо свою фамилию. Собой. Модельер Слава Зайцев есть, Борис Зайцев - писатель был, и Владимир Зайцев тоже, надеюсь, будет...

Наводящий вопрос: На Западе артисты очень любят с самого начала карьеры выстраивать свой имидж. Ты же, похоже, никогда к этому не стремишься...

Володя: Они не выстраивают его. Они продают тот свой "товар", который пришелся по душе зрителю. И я уверен, что каждый из них мечтает из этого имиджа выбраться. Отработанное - надоедает. Я обожаю Аль Пачино, мне очень нравится его имидж, и смени он его, неизвестно, принял бы я это как зритель или нет. Но как актер я уверен, что он мечтает о чем-то, чего еще не пробовал. Как только артист остывает - он умирает. Именно боясь "умереть", я дал согласие театру "Новая Опера" участвовать в постановке "Истории Солдата" на музыку Стравинского. Шутка ли - театр Колобова и Стравинский! Мне не важен был успех, я ведь не тщеславен, мне надо было себе доказать, что могу, а может, и не только себе. Я шел на преодоление, ломал себя привычного, разминал. В результате спел в одном из последних фильмов, и композитор Павел Быков предложил мне проект сольного ретро-альбома.

Судьба артиста - вся жизнь - экзамен, который надо сдавать. Артист должен уметь все. Мало научиться картинно стоять, красиво складывая ручки, многозначительно молчать перед камерой, изящно держать микрофон, хотя и это уметь надо. Поэтому я с радостью вел цирковое шоу Валентина Гнеушева, поэтому периодически сажусь к микрофону записывать рекламные ролики и предпочитаю это делать

в тандеме с любимой женой. И как приятно, когда следом за ее "Твиксом" очень часто идет мой "Милки Уэй" или "Сникерс", а то и обойма Первого Ваучерного. Теперь - новое, точнее, забытое старое - уроки фехтования для нового фильма и верховая езда. А еще я мечтаю научиться управлять вертолетом, просто до дрожи. Но это - на будущее. Словом, Бог даст, экзаменов на мою жизнь хватит.

Когда мы были студентами, Михаил Михайлович Козаков сказал: если вы хотели чего-то больше всего на свете, а получили совсем другое, то знайте, что больше всего вы хотели как раз то, что получили. Потому что человек, как правило, получает в своей жизни то, чего больше всего хочет.

Наводящий вопрос: А вы с Таней чего хотите на сегодняшний день - ну хотя бы от профессии своей?

Татьяна: Мне проще сказать, чего не хочу. Не хочу больше играть коварных красавиц. Можно, конечно, использовать для каждой свои краски, разные - но есть же какой-то предел! Я даже у Лиды, пока она не подросла, долгое время ассоциировалась со Снежной Королевой. Простушки, комические старухи - да что угодно! Но вот я сыграла в "Мэ-

ри Поппинс" маму, а Володя обиделся: почему не Мэри? Она должна быть именно такой! А я счастлива.

Володя: Я много чего хочу, но не хочу говорить об

этом. И потом, я часто пугаюсь хороших предложений - долго не покидает ощущение, что не смогу соответствовать.

Наводящий вопрос: Володя, продолжи известную фразу: из всех искусств для меня важнейшим является...

Володя: ...кино. Не потому, что я солидарен с Ильичем, а потому что кино для меня - дело настолько неизведанное... О себе в театре я смело могу сказать: я профессионал, я знаю вкус сцены. В кино я этого вкуса не распробовал, не везло. В театре я в самых разных жанрах поработал - вплоть до мелодраматичности. Говорить всерьез о себе как о киноактере я пока не могу.

Татьяна: Он не попал в картину, которая привлекла бы к себе внимание. А сейчас снимайся не снимайся: "Осколок Чэлленджера" - кто видел этот фильм? "Скандал в нашем Клошгороде" - кто видел? А у Володи там очень яркие работы.

Часть 4. «Собачья» жизнь

Татьяна: У меня к актерской профессии отношение сложное, и я очень не хочу, чтобы дети стали актерами. Но Володя... если бы он завел какое-то свое дело и перестал быть актером, мне трудно было бы ему это простить. Он актером родился. И если роль его "зацепит", он может работать за гроши и выкладываться при этом страшно. Год он ходил на репетиции "Служанок". Страшно худел после каждой репетиции - просто прозрачный стал. Домой приходил и - сразу носом в подушку. Не раздеваясь. Виктюк, кстати, когда звонил нам домой, всегда только так спрашивал: "Талант дома?" Это тоже, наверное, о чем-то говорит. А Володя - он скромный ужасно, и это ему очень мешает. У него взгляд такой... с холодцом, вроде бы высокомерный. Но это только прикрытие, защита. Он ни предложить себя толком не может, ни предъявить того, что умеет. Но за что ни возьмется, все у него в конце концов всегда получается.

Наводящий вопрос: Володя, ты можешь назвать качество, которое хотел бы сохранить в себе на всю жизнь, качество, от которого хотел бы избавиться, и качество, которое ты хотел бы приобрести?

Володя: По гороскопу я - Собака. И свой гороскоп всегда читаю с ужасом. Но есть один определенно положительный пункт: Собака - справедливая. И я с трудом могу идти на компромисс, чтобы не "загавкать" в защиту справедливости. А когда "гавкаю", обязательно что-то теряю. Но это качество - астрологическое оно или генетическое - я не хотел бы потерять. Избавиться хотел бы в первую очередь от ложной стыдливости - большого тормоза в ощущении собственной человеческой свободы. Ложный стыд - большой серьезный комплекс,

клубок зажимов, который мешает жить и работать. А качество, которое я хотел бы приобрести и развивать, - делτικότητα. В положительном смысле этого слова, не делчество. Ленив я по природе своей, и с этим надо бороться. И во имя работы, и во имя нормальной жизни. И я заставляю себя двигаться - иногда хотя бы для того, чтобы не получить "пинка" от любящей жены.

